

У Баоэр торопливо заговорил:

– Ладно, ладно, ладно, бог с тобой, бог с тобой, хозяин, остынь.

Хозяин взял со счёты костяшки, посчитал и сказал:

– Всего двадцать рисунков, рукописи — двести страниц, итого пятьдесят вэней. Забирай деньги и смотри не потеряй, потом на меня не пеняй.

– Угу.

Маленький господин так и подмывало сказать, что им полагалось выдать шестьдесят пять вэней, но он боялся, что жадный хозяин вообще ничего не заплатит, поэтому лишь поджал губы и произнес:

– Спасибо, хозяин.

Когда они вышли наружу, У Баоэр похлопал его по плечу:

– Всё, хорош дуться. Я вот пришел сюда впервые, а хозяин у меня и вовсе половину платы за работу удержал.

Маленькому господину стало до слёз обидно, и он спросил:

– Тебе разве не грустно?

– Грустно, конечно, с чего бы мне не грустить?

У Баоэр аккуратно спрятал деньги и продолжил:

– Я вот просидел целый час на крыльце вон у того крыльца и проплакал, аж глаза опухли.

Маленький господин поглядел на медные монетки в своей ладошке: денег по-прежнему катастрофически мало. Ему придется написать еще очень много, чтобы заработать побольше, а потом купить подарок для Чжуан Яня.

Эх, как подумаешь об этом, так тошно становится.

По дороге У Баоэр, видя, как тот уныло плетется следом, достал только что заработанные деньги и предложил:

- Ну всё, всё, не кисни! Угощу тебя вкусеньким, а дальше всё наладится.

- Не хочу ничего.

Стоило Маленькому господину вспомнить, что его десять взней уплыли безвозвратно, как в груди заняло от боли. К тому же монетки еще даже не успели согреться в кармане, так что тратить их он ни за что не станет.

- Неудивительно, что ты так нравишься Чжуан Яню, - не удержался от восторженного вздоха У Баоэр.

Рассерженный Маленький господин выглядел донельзя забавно: выпятив губки, он обиженно издал тихое «хм».

Тьфу ты, ну просто до чего же мягкий и милый человек!

У Баоэр купил две засахаренные боярышницы на палочках и протянул одну ему:

- На, ешь, ешь давай, переставай грустить. Считай, что ты эти десять взней просто отдал за леденец.

Услышав такое объяснение, Маленький господин почувствовал себя гораздо лучше. Он лизнул лакомство и пробормотал:

- Теперь другое дело. Хватит хандрить, нельзя, чтобы старший брат узнал.

С этими словами он глубоко вздохнул, а затем шумно выдохнул.

- Мне уже намного лучше!

- Вот и отлично!

У Баоэр пристроился рядом, шагая плечом к плечу:

- Пойдем домой отведу.

Пройдя совсем немного, они заметили Чжуан Яня и Ли Юаня. Оба выглядели очень довольными, лица сияли улыбками — судя по всему, им удалось выручить немалую сумму.

Чжуан Янь подошел и потрепал Маленького господина по макушке:

- Пошли, сошьем тебе обновку. По дороге сюда я заметил в лавке отрезы свежих расцветок — тебе очень пойдет.

Маленький господин замотал головой:

- У меня еще столько одежды, которую я даже не носил!

Стоявший рядом Ли Юань вмешался:

- Твой брат добыл богатую дичь, одним махом выручил четыре ляна серебра — на новый наряд для тебя хватит с головой.

Затем он покосился на У Баоэра и спросил:

- Баоэр, а ты когда в последний раз обновки себе справлял?

У Баоэр искоса глянул на него:

- Что, сам мне хочешь костюм подарить?

- Ну да, ты же вечно помогал мне с починкой одежды, так что пошли. Выберешь ткань по душе, а потом снимем мерки, — смущенно произнес Ли Юань, бросив на У Баоэра еще один взгляд и украдкой потерев нос.

У Баоэр обладал нравом довольно прямым и решительным. Он по-свойски закинул руку на плечо Маленького господина и сказал:

- Сяо Нуоэр, помоги мне с расцветкой определиться, я хочу выбрать что-нибудь красивое.

- С удовольствием!

Маленький господин давно мечтал свести их вместе, но все никак не подворачивался подходящий момент, и они молча, без всяких подначек в адрес Чжуан Яня, вошли внутрь лавки.

У Баоэр был хорош собой, с чистой, белой кожей, и всегда держал себя безупречно — куда ни приди, выглядел точь-в-точь как ученый книжник.

Стоило им переступить порог, как хозяин лавки тут же принялся с увлечением расхватывать товар:

- Оу, уважаемые гости, да это же превосходнейший материал! Как раз под стать таким белоллицым молодым господам, как вы.

Ли Юань в делах подобных разбирался слабо, но раз другие хвалят, он тоже решил поддержать:

- Баоэр, этот цвет и впрямь неплох. Может, отрежем немного материи, да сошьем тебе целый комплект?

У Баоэр легонько шлепнул его по руке:

- Не беги вперед паровоза.

Маленький господин тоже придирчиво оглядел отрез и усердно закивал:

- Ага-ага, верно!

Ли Юань с неловкой улыбкой опустил руку и отступил к Чжуан Яню:

- Пускай сами выбирают. У нас, увальней неотесанных, вкуса никакого нет, так что лучше мы в это лезть не будем.

Чжуан Янь тихо усмехнулся и повернулся к хозяю, чтобы расспросить о шерстяных свитерах.

Примерно через час У Баоэр и Маленький господин наконец определились с выбором ткани.

- Идите сюда, будем расплачиваться. Сшейте мне просто верхнее ханьфу, остального не надо, - сказал Баоэр.

- Хорошо.

Ли Юань живо достал серебро, но с удивлением обнаружил, что вышло намного дешевле, чем он предполагал:

- Я же просил тебя выбрать что-нибудь подороже, почему опять на дешевом остановился?

У Баоэр ответил:

- Я все равно целыми днями сижу дома, никуда не хожу, родственников, чтобы ходить в гости, у меня нет. К чему мне наряжаться в такие дорогие ткани?

Рассуждение звучало весьма разумно, но Ли Юань все равно чувствовал, чего-то здесь не хватает, и вздохнул:

– Эх, с такой твоей бережливостью тому, кто свяжет с тобой жизнь, безумно повезет — горя знать не будет.

Лицо У Баоэра, до этого хранившее легкую улыбку, мгновенно переменялось.

Он в упор уставился на Ли Юаня и выпалил:

– Покупаем одежду — так покупай молча, откуда только столько слов! Какая тебе разница, какую жену я соберусь брать в будущем? Вечно суешь нос куда не просят!

Ли Юань опешил от такой отповеди, совершенно не сообразив, из-за чего тот вдруг взъелся. Остолбнев, он так и остался стоять на месте, провожая глазами сердитого У Баоэра, который с рулоном ткани в руках стремительно зашагал прочь.

Опомнившись, Ли Юань перевел растерянный взгляд на Чжуан Яня и спросил:

– Вы не поняли, почему Баоэр разозлился? Я ведь вроде ничего обидного не сказал?

Чжуан Янь лишь развел руками:

– Это ты у самого себя спроси.

А вот Маленький господин все понял яснее ясного: У Баоэр наверняка взбесился из-за разговоров о женитьбе, но высказать свои истинные чувства не мог.

Он тяжело вздохнул:

– Юань-гэ, до чего же у тебя голова бестолковая.

– Голова бестолковая?

Ли Юань почесал затылок, так и не додумавшись до причины.

– Ладно, пойду перед ним извинюсь, так всяко надежнее будет, Баоэр просто так не злится.

На обратном пути в повозке У Баоэр сидел надувшись и не произносил ни звука. Его вид так и кричал: «Я не хочу с тобой разговаривать, и даже не подходи ко мне». Ли Юань окончательно

растерялся.

Лишь когда они добрались до дома, выражение лица У Баоэра немного смягчилось. Ли Юань тут же бросился за ним в комнату вымаливать прощение, и лишь спустя долгое время они наконец вышли наружу.

Воспользовавшись тем, что Чжуан Янь возится на кухне, Маленький господин торопливо шмыгнул в комнату и принялся за переписывание свитков. Прикинув в уме, он понял, что если потрудится еще несколько дней, то сможет заработать на целый костюм для Чжуан Яня. К слову, он ведь так толком и не расспросил старшего брата о дне его рождения.

Мда, нужно будет обязательно справиться.

Какой же он всё-таки внимательный и заботливый малыш.

Время пролетело в непрерывных хлопотах. Переписав несколько десятков листов, Маленький господин почувствовал, что запястья онемели и едва поднимаются. Подперев подбородок рукой, он с досадой уставился на свои пальцы.

Ручное переписывание отнимало слишком много сил и времени, а эффективность была удручающе низкой. Как бы все это упростить, да так, чтобы зарабатывать кучу денег? Эх, как же сильно не хотелось продолжать писать вручную.

Наклонив голову, Маленький господин задумчиво уставился на огарок свечи на столе.

Внезапно его глаза озарились догадкой:

– О! Есть идея, есть идея! Можно же сделать печатную доску!

Изготовление печатной формы — дело непростое, но зато один раз потрудишься, и потом горя знать не будешь.

В будущем достаточно просто разложить нужные иероглифы на бумаге и сразу оттиснуть — разве не благодать?

Придумав этот способ, Маленький господин тут же побежал делиться идеей с У Баоэром.

Тот к тому моменту тоже изрядно устал переписывать тексты. Выслушав предложение Маленького господина, он широко распахнул глаза:

– Сяо Нуоэр, а у тебя голова отлично варит! Как это мне самому в голову не пришло? Правда, я

совсем не умею резать по дереву, это ведь, наверное, ужасно сложно?

Маленький господин и сам не умел, но, склонив голову набок, порассуждал:

- Мы можем сделать простенькие заготовки из желтой глины, а потом просто обжечь их на огне, чтобы затвердели. Так они смогут храниться очень долго, к тому же нам понадобятся только самые ходовые иероглифы. Что думаешь?

- О небеса!

У Баоэр не удержался и ласково погладил его по макушке:

- Сяо Нуоэр, а твоя светлая голова просто гениальна! Побежали скорее попробуем!

- С удовольствием!

Маленький господин закатал рукава, обнажив белые, словно стебли лотоса, руки, и вовсю засиял от возбуждения:

- Хэ-э, я готов, бежим скорее!

У Баоэр шутливо ткнул его в предплечье:

- Ой, до чего же ты белый! Изопачкаешь такую красоту — жалко ведь. Давай я лучше сам сбегаю и притащу целую корзину глины?

- Нет-нет, я не боюсь испачкаться, я сам хочу повозиться!

Маленький господин вихрем помчался впереди, опасаясь, как бы У Баоэр не вздумал оставить его дома.

Когда они добрались до пруда, там как раз стирали вещи Чжуан Янь и Ли Юань.

Маленький господин уже собирался было сбежать к илистому бережку и даже засучил штанины, но, поймав на себе тяжелый взгляд Чжуан Яня, вмиг сник.

Ух, до чего же он страшный, когда сердится.

А вот У Баоэру никто слова не сказал: скинув обувь и закатав рукава, он первым делом зачерпнул горсть глины и принялся лепить фигурку зайца.

- Сяо Нуоэр, гляди!

Маленький господин на цыпочках прокрался к зарослям травы, уселся на корточки и принялся разуваться. Аккуратно сложив обувь в самом чистом месте — ведь туфли ему сшил сам Чжуан Янь, и он ими безумно дорожил, — он украдкой глянул в сторону старшего брата.

Убедившись, что Чжуан Янь на него не смотрит, он с озорной улыбкой подбежал к самому краю илистой отмели и погрузил в грязь свои нежные, беленькие стопы.

В этот же момент над самым ухом раздался строгий окрик:

- Ты что удумал?

Маленький господин испуганно вздрогнул и, поскользнувшись, едва не рухнул прямо в грязевую яму. К счастью, стоявленный позади Чжуан Янь обладал молниеносной реакцией — он в одно мгновение схватил его за руку.

Словно застигнутый на месте преступления ребенок, Маленький господин застыл на месте, виновато шевеля круглыми пальчиками ног:

- Я просто... хотел чуть-чуть повозиться в грязи, самую капельку...

Чжуан Янь сузил глаза, разглядывая его:

- А чего тогда тайком это делал?

Маленький господин обиженно надул губы:

- Боялся, что ты запретишь.

- С чего бы мне запрещать?

Чжуан Янь присел на корточки и закатал его штанишки еще выше. В конце концов, в душе его драгоценный малыш все еще оставался ребенком, и повозиться в грязи для него было самым естественным делом — ничего предосудительного в этом не было. — Понятия не имею, сам придумал. — Закончив говорить, он тихонько скривил губы и добавил: — Ты прямо как папанька. Такой строгий, вечно всех ругаешь.

Чжуан Янь запрокинул голову, не зная, плакать ему или смеяться: он изо всех сил лелеял свое сокровище, а кроха, оказывается, видел в нем отца.

Совсем от рук отбился, того и гляди крышу снесет.

Лицо его посуровело, и он слегка ущипнул Маленького господина за ягодицу:

— Если понадобится помощь, зови, я буду ждать неподалеку.

Стоит ли говорить, что у Маленького господина и правда нашлось к нему дело.

Он попросил:

— Братец, не мог бы ты сделать мне рамку для подвижного шрифта? Ну, дощечку, куда вставляются литерачки. Я хочу попробовать вырезать слова из глины и поиграть.

— Сделать подвижный шрифт? — с любопытством переспросил Чжуан Янь.

Маленький господин замялся:

— Ну да, просто хочу с этим поиграть.

Вспомнив, как Маленький господин в последние дни говорил о зарботке, Чжуан Янь смутно догадался, в чем дело, но не стал прямо называть вещи своими именами:

— Хорошо, я сделаю тебе дома.

Маленький господин был ужасно взволдован. Забравшись в грязевой карьер, он принялся лепить глину, формируя маленькие квадратные брусочки и раздумывая над тем, какого размера их лучше сделать.

Наигравшись вдоволь, они вдвоем принялись копать глину.

Надо сказать, глина оказалась на удивление тяжелой, и пока они тащили ее на спине обратно, чуть не свалились с ног от усталости.

Чжуан Янь встретил их на полпути и забрал ношу:

— Зачем вы притащили столько?

— Слов-то много нужно, — стоило Маленькому господину представить, что если они сделают печатную форму, то им больше никогда не придется переписывать книги вручную, как на душе становилось необыкновенно радостно.

Чжуан Янь вывалил глину на землю и протянул ему готовую рамку:

— Я смастерил ее по размерам писчей бумаги, примерь, подойдет ли.

Форма представляла собой квадратный ящичек, внутри которого выстраивались ряды литер. Нужно было аккуратно уложить готовые маленькие брусочки с вырезанными иероглифами, выровнять их, покрыть тушью — и можно использовать.

Маленький господин заметил на рамке небольшой желобок и спросил:

— А это зачем?

— Чтобы закреплять литеры, иначе как ты узнаешь, какого размера их делать? — Чжуан Янь достал и показал ему тонкую деревянную щепочку. — Сначала сделайте литеры по этому шаблону, а я пока смастерю для вас еще несколько дощечек, чтобы складывать их вместе.

— Братец, ты просто чудо! Ты настоящий гений! — Маленький господин вприпрыжку побежал в комнату, сверил заготовку с бумагой, выданной хозяином лавки, и, убедившись, что все совпадает идеально, расплылся в широкой улыбке. — Братец, ты такой молодец, как ты всё умеешь?

Сказав это, он поспешил обратно, чтобы помочь У Баоэру месить глину ногами. Прошло полчаса, глина была полностью размята. Каждый из них взял по форме, чтобы разложить глиняные бруски, а когда те немного подсохли, смазал их чернилами и приготовился к резьбе.

Стоит признать, с глиной работать было гораздо проще.

Вскоре они вырезали целый поднос.

Маленький господин взял наборный поднос и побежал на кухню: — Братец, помоги обжечь.

Чжуан Янь как раз поддерживал огонь и готовил еду. Он взглянул на Маленького господина, его глаза на мгновение потемнели, и он произнес: — Я столько всего сделал за тебя, как ты отблаговаришь меня?

Как отблагодарить?

Маленький господин сначала хотел сказать, что заработает денег и сошьет ему одежду, но, подумав, решил, что это сюрприз и пока нельзя об этом рассказывать. Он ответил: — Чмокнуть разок, пойдет?

— Не пойдет. — Чжуан Янь вытащил глиняный брусок. Когда он сжал его в ладони, это выглядело так, будто он сжал сердце Маленького господина. — Тебе нужно хорошенько подумать.

— Братец, у тебя такой пошлый взгляд, — тихо произнес Маленький господин.

Чжуан Янь сделал вид, будто ничего не понимает, и добивался, чтобы тот сам всё высказал.

У Маленького господина затрепетали ресницы, и он застенчиво заговорил.

Если продолжить в том же духе, от смущения можно было сойти с ума.

— Речь не о сне, — Чжуан Янь шагнул вперед. — Давай быстрее думай.

Маленький господин облизал губы, вспомнив фразу, выписанную вчера из романа, и со смущенным лицом произнес: — Братец хочет заняться этим самым, да?

057. Подобный воде молодой господин

Стоило Маленькому господину это произнести, как Чжуан Янь опешил.

Сердце моё, этот рот и впрямь напрашивается на порку!

Он взял Маленького господина за подбородок, прижав палец к его губам, и его взгляд мгновенно стал свирепым: — Кто тебя этому научил? Чего только не болтаешь!

Боясь, что Чжуан Янь узнает о том, что он переписывал запретные книги, Маленький господин надул губы, дважды хмыкнул и сказал: — Сам придумал. Просто так мысли в голову лезут, ничего особенного.

— И что же у тебя в котелке творится? — Чжуан Янь уставился на его макушку. — Так и подмывает проделать дыру в твоей голове и заглянуть внутрь, ума не приложу, о чем ты думаешь.

— Не нужно проделывать дыру, — Маленький господин запрокинул голову и посмотрел на него. Его взгляд был необычайно серьезным, а улыбка — удивительно чинной. — Ведь все мои мысли только о тебе.

Чжуан Янь притянул его к себе, заставляя сделать шаг вперед, одной рукой прижал к стене, а затем обхватил за талию и сурово спросил: — Ты сегодня тайком ел конфеты?

Маленький господин изо всех сил затряс головой: — Нет, абсолютно нет! Чжуан Янь с серьезным и чопорным видом произнес:

— Открой рот, дай я посмотрю, не съел ли ты что-нибудь тайком? Иначе почему у тебя такие сладкие речи?

Маленький господин мгновенно всё понял, его брови приподнялись, и от этого выражения лица веяло невыразимой прелестью и кокетством:

— Хочешь поцеловать — так и скажи, зачем крухотенными фразами говорить? Не то чтобы я тебе не разрешаю целоваться.

Он еще не успел коснуться его губ, а Чжуан Янь уже чувствовал, как половина его души и тела словно рассыпается на части. Он хищно прижался к Маленькому господину, схватил его за подбородок и жадно поцеловал.

Чжуан Янь кусал его изо всех сил, впивался губами, словно голодный дикий зверь — он до безумия любил этого милашку.

— М-м... — застонал Маленький господин. — Губы лопнут.

Чем больше тот так говорил, тем сильнее Чжуан Яню хотелось зацеловать его до смерти.

— Обязательно прикончу тебя.

Маленький господин тихонько хмыкнул, ему нравилась эта грубость Чжуан Яня.

— Кто разрешал тебе изворачиваться? — Чжуан Янь намеренно не давал ему приблизиться и, надавив на грудь, увеличил расстояние между ними.

— Я... — глаза Маленького господина заблестели влагой, в них словно мерцали осколки звезд, и когда он так жалобно смотрел на него, это выглядело донельзя трогательно.

Закончив говорить, он сам обнял Чжуан Яня за шею и прижался губами к его губам:

— Вредный братец, не даешь поцеловаться.

Вдруг раздался пронзительный визг.

— Ой, вы! — У Баоэр закрыл глаза руками и поспешно отступил назад.

Маленький господин тут же застеснялся, быстро оттолкнул Чжуан Яня и тяжело, прерывисто задышал:

— Что делать, нас кто-то увидел, как стыдно.

— Ты еще знаешь, что такое стыд? — Чжуан Янь потрепал его по голове, беспомощно усмехнулся, а затем взял готовые глиняные бруски с иероглифами и подошел к очагу.

Маленький господин на цыпочках последовал за ним.

У Баоэр в этот момент все еще застыл у двери, лицо у него покраснелось, он попытался несколько раз глубоко вздохнуть, выглядя так, будто его сильно напугали.

— Братец Баоэр, ты что-то хотел? — совсем тихо спросил Маленький господин.

— Ничего-ничего. — Прерывать чужие нежности было безумно неловко для У Баоэра. — Я просто зашел спросить, как там обстоят дела с нашими иероглифами, хорошо ли они обжигаются.

— Ой-ой. — Маленький господин не смел признаться, что только и делал, что целовался, совершенно забыв велеть Чжуан Яню заняться обжигом. — Я пойду взгляну, не хочешь зайти?

— Нет-нет, не надо. — У Баоэр замахал руками. — Я пойду еще пару штук вырежу, а как закончите, просто скажите мне.

— Л-ладно, — с запинкой ответил Маленький господин. Когда У Баоэр ушел, он сел рядом с Чжуан Янем и спросил: — Братец, а сколько это всё будет обжигаться?

— Не знаю, давай подождем увидим. — Чжуан Янь кочергой забросил маленькие бруски в пламя. — Раньше мы такого не делали, сначала попробуем, а там видно будет, я позову тебя, когда будет готово.

Маленький господин отозвался коротким согласием, а затем пробормотал себе под нос:

— Больше мы с тобой не будем так просто целоваться.

Голос у него был тихий, полный девичьей застенчивости и легкой обиды.

Во всем виноват братец, вечно он не проявляет осторожности, когда они занимаются подобным.

Чжуан Янь повернул голову:

— Почему это?

Маленький господин придвинулся к нему ближе и заговорил так, будто делился тайным секретом:

— Сам подумай, если кто-то еще увидит, это же испортит нашу репутацию и поведение, к тому же я вообще-то лицо имею!

— Репутацию и поведение? — До чего же его Сяо Нуоэр была милой!

Чжуан Янь прямолинейно подколот его:

— Да ты от вожделения уже весь мокрый, попробуй-ка скрыть это от людей. К тому же твоя репутация ничуть не испорчена, отличная репутация.

— Эх, какой же ты бестолковый, — вздохнул Маленький господин, нахмутив брови. — Во всем виноват ты, раньше я ведь совсем не таким был — романов не читал, вел себя честно и благопристойно.

Чжуан Янь не удержался и фыркнул.

— Ой, не смейся, я со всей серьезностью! — Маленький господин сделал грозное лицо, но этот сердитый вид вызывал лишь желание покатиться со смеху.

— Ладно-ладно! — Чжуан Янь попытался сдержаться, но улыбка все равно прорвалась. — Моя вина, моя вина, это я тебя испортил. В следующий раз, даже если захочешь поцеловаться, я не дам.

Маленький господин призадумался и решил, что эти слова звучат неправильно: если в какой-то день ему захочется поцеловаться, Чжуан Янь всё же должен будет подыграть, в конце концов, целоваться — это ужасно приятно.

Он заявил:

— Ничего подобного! Впредь, если захочешь меня поцеловать, сначала спроси моего разрешения. Я кивну и соглашусь — только тогда целуй, понял?

Услышав это, Чжуан Янь обхватил лицо Маленького господина обеими руками и припал к его губам. Отстранившись, он невозмутимо произнес:

— Хорошо, я понял.

— Эй! — Маленький господин сердито и обиженно уставился на него. — Разве я не говорил, что перед поцелуем ты должен спросить, хочу ли я? Иначе я рассержусь на тебя!

— Ладно. — Чжуан Янь снова повернул голову и поцеловал его.

— Ну ты и вредный!

<http://bllate.org/book/22273/2331768>